

ЛАДОЖСКИЕ ТОРГОВЫЕ ЛЮДИ НЕМКОВЫ И ГИБЛЫЕ

Конкретные пути формирования городского посада после Смутного времени достаточно разнятся в зависимости от региона, в котором посад располагался, и достаточно сильно связаны с судьбой посада в годы Смуты. В особенности это касается городов «от немецкой крайины», и после Столбовского мира сохранивших связи с территориями, отошедшими к Швеции.

В Ладоге в годы Смуты власть менялась неоднократно. В конце 1610 г. она была занята отрядом Пьера Делавилля, в начале весны 1611 г. тушинский воевода И. Салтыков, путем огромного напряжения сил Новгородской земли, сумел выбить Делавилля, но уже осенью 1611 г. Ладога вновь была занята шведским гарнизоном вплоть до 1617 г.; русскую администрацию города возглавили Иван Шея Секирин и Василий Федоров сын Бутурлин¹. После 1617 г. ладожскими воеводами были назначены находившиеся ранее в Тихвине Василий Немлюев и Василий Змеев². Последним была проведена опись Ладоги, согласно которой «в городе в Ладоге на посаде <...> 2 церкви каменны от немецких людей разорены до конца и образов и строения никакова нет. В Ладоге ж на посаде и около Ладоги 6 монастырей — пустых, церкви и трапезы все разорены от немецких людей, и образов и церковного строения нет <...> В Ладоге ж в каменном городе двор воевоцкой. В Ладоге ж в городе всяких дворов жилых: 15 дворов посадских людей, в них 35 (ж) да 8 дворов детей боярских и вдов и поповских и пономарского. В городе ж и на посаде пустых посадских и немецкого поставления всяких хором, светлиц и изб и клетей и житниц 15 хороми³».

В фонде Посольского стола Новгородской приказной палаты (Порубежные акты) Архива СПбФ ИРИ РАН содержится несколько документов по истории города Ладоги в первую четверть XVII в. Интересны два документа, относящиеся к 1622 и 1623 гг. Они повествуют о том, что в первое время после ухода шведов единственным населением города были монашеские и казаки, поселенные здесь. Их происхождение и время оседания казаков в Ладоге описано в челобитной ладожских казаков царю Алексею Михайловичу, написанной в 1670 г.

Они в ней писали: «После неметцкого разоренья присланы с Тихвины деды и отцы их в великий Новгород на вечное житье пятьсот человек, и с того числа взято в Ладогу сто человек, а девяносто человек поверстаны в дворянский список»⁴. В 1618 г. казаки составляли основное нецерковное население Ладоги. В начале 1620-х гг. в ходе организованного на Северо-Западе повального сыска и возврата перебежчиков из-за «свейского рубежа» вместо обычного расспроса священников в Ладоге же 10 марта 1623 г. спрашивали «атамана Остафея Немкова, есаула Третьяка Клушова и десятников» (ранее казачья станица Остафия Немкова упоминается в описи Новгорода 1617 г.⁵). Сыщики искали казака, происхождением из Ореховского уезда, Мишку Кобылина. Но атаман, есаул и десятники «в роспросе показали про Мишку Кобылина, что тот Мишка Кобылин сел на Тихвине до мирного поставленья. И после мирного поставленья кормился в Ладоге промеж боголюбов. И в прошлом 129 году <...> велено казаков прибирать в то место, которое казаки взяты, и из казаков в охотники на ям. И тот Мишка в ту пору поставлен в казаки в тех каза[ко]в место»⁶. Заметим здесь, что «боголюбями» названы, по всей вероятности, насельники Ладожских Успенского и Никольского монастырей, то есть братии, возглавлявшиеся строителем Феодосием и старицей Акилиной.

Представляется важным, что, согласно разрядным книгам, посадское население Ладоги после 1617 г. составили «ладожские и ореховские посадские люди»⁷. Это обстоятельство связано с другой проблемой — судьбой потомков ладожских и ореховских своеземцев в XVI—XVII вв. Появление своеземцев — мелких новгородских вотчинников в Ладоге достаточно своеобразно. На рубеже XV—XVI вв. их практически нет: основная масса землевладельцев Ладоги и окрестных земель, которые могли бы быть отнесены к категории житейных людей, потеряла свои владения после конфискаций Ивана III. О землевладении Сарских и Победицких мы писали ранее⁸, так же как и о группе своеземцев Любских и их месте в составе населения Ладоги и Ладожской округи⁹.

Новые данные о своеземцах в Ладоге дают материалы XVII в. Согласно разрядным книгам этого времени, население города после Столбовского мира составляли, кроме стрельцов, казаков и пушкарей, также посадские люди, ладожские и ореховские (в 1617—1618 гг. всего 64 человека)¹⁰. Следовательно, после Столбовского мира часть населения Орешка, согласно русско-шведским договоренностям, вышла из Орешка и переселилась в Ладогу. При рассмотрении состава населения Ладоги в XVII в. и сравнении его с населением Орешка в XVI—начале XVII в. выявляются интересные особенности.

Среди городских земцев Орешка особая роль принадлежит Немковым — известному с 1500 г.¹¹ многочисленному роду, часто упоминаемому в документах начала XVII в. В Орешке городским приказчиком в 1605 г. был Тренка (Третьяк) Филиппов сын Немков¹². Ранее Третьяк Немков упоминается как посольный к царю Борису Годунову в 1599/1600 г.; таким образом, мы наблюдаем протекающую карьеру этого земца¹³. Своеземцы Орешка занимают особое место среди городских земцев. При самой общей оценке писцовой книги Водской пятины 1500 г. обращает на себя внимание большое число своеземцев в северных погостах, в первую очередь — в Куйвошском, Келтушском, Корбосельском и Спасском Городенском¹⁴. Видимо, прав А. Н. Кирпичников, писавший об ореховских земцах, что «эта социальная группа потомственно существовала в Орешке с новгородской поры, возможно, с момента основания города <...> Своеземцы наделялись землей в ближайшей к городу округе, за что должны были нести войсковую службу, <...> (в этом смысле они были в какой-то степени предшественниками служилых помещиков XVI в.)»¹⁵. Именно в этих погостах Ореховского уезда владели землями ореховцы Охтенские¹⁶, Плавковские (Плавковы)¹⁷ и Немковы¹⁸.

На осадной службе в Орешке упомянуты его родственники, Губа Гордеев и Кирьяк Пахомов¹⁹, поверстанные смехотворными окладами в 20 четвертей. При этом Третьяк Немков известен как посольный к царю Борису Годунову в 1599/1600 г., то есть налицо протекающая карьера этого земца²⁰. Потомков Третьяка Немкова мы находим в XVII в. среди ладожского торгового посадского населения — 20 июня 1663 г. ладожские посадские торговые люди Антипка Романов сын Гиблой, Никифорко Иванов сын Лешкин, Васька да Юшка Офонасьевы дети Немков составили сказку о своей торговле в шведских владениях²¹. При этом попадание ореховских земцев в среду ладожских посадских объясняется просто — по разрядным книгам начала XVII в. ладожский посад был составлен из ладожских и ореховских посадских людей; последние, вероятно, перешли на ладожский посад после Столбовского мира²². Посадский Сава Васильев сын Немков известен и по сметной росписи Ладоги 1698 г.²³

Одним из самых известных людей Ладоги в XVII в. был Антипа Гиблой — известный торговый человек, построивший Антипьевский придел в Никольском монастыре²⁴ и подписавший в 1649 г. Соборное уложение (из городов «от немецкой украйны» Уложение подписали: «Новгородец посадский человек Андрей Шелковников и в место товарища своего Никифора Климки и ладоженина Антипы Гиблого да Порховитина Остафья Панфилова по их велению руку приложил»²⁵, то есть

есть два новгородца, ладожанин и порховитин). 20 июня 1663 г. Антипа Романов сын Гиблой — среди ладожских торговых людей, доносивших о том, на каких условиях они торгуют со Швецией. Обратим внимание и на имена других ладожских посадских торговых людей, подписавших эту сказку: «Васька да Юшка Офонасьевы дети Немковы, Сенька Петров сын Гиблой»²⁶. Последний, вероятно, родственник Антипы Романова; о Немковых мы писали выше, рассматривая проблему ореховских городских приказчиков начала XVII в.

Через три года, 22 июня 1666 г., еще один документ об условиях русско-шведской торговли содержит имена Гиблых и Немковых²⁷. Антипы Романова, вероятно, больше нет, но зато в нем упомянут Юшка Савельев сын Гиблого, а братьев Немковых уже не двое, а трое — Юшка, Васька и Гришка. Гиблые после этого времени нам не известны, а один из Немковых — Сава Васильев сын — отмечен в сметной росписи Ладоги 1698 г.²⁸

Все они, и Гиблые и Немковы известны среди жителей Орешка конца XVI—начала XVII в. Причем Третьяк Немков в новгородских кабальных книгах назван Ореховским земцем, посылавшимся из Новгорода в Ладогу в марте 1600 г.²⁹, а Прокофий Дорофеев Гиблой — по всей вероятности, торговый человек-ореховец, записанный под Рождество 1610 г. в новгородские таможенные книги³⁰ (кстати, в них отмечен только один ладожанин — Никита Григорьев, везший в Русу «на дву возех сто пятьдесят сох олонецких»³¹). Известен еще и Иван Немков, 13 июня 1615 г. продавший на Новгородский денежный двор 5 руб.³² Интересна судьба потомков Третьяка Немкова. Мы находим их в XVII в. среди ладожского торгового посадского населения — 20 июня 1663 г. ладожские посадские торговые люди Антипка Романов сын Гиблой, Никифорко Иванов сын Лешкин, Васька да Юшка Офонасьевы дети Немков составили сказку о своей торговле в шведских владениях³³.

Таким образом, среди попавших в состав посадского населения Ладоги в начале XVII в. ореховские посадские люди заняли в составе посада важное место. Достаточно сказать, что в вышеупомянутых сказках ладожских торговых людей XVII в. в основном — ладожане ореховского происхождения. Такая социальная трансформация своеземцев в торговых людей может служить еще одной иллюстрацией к судьбам этой категории новгородского общества.

Примечания

- ¹ Селин А. А. Два документа из истории Ладоги 1611—1617 гг. // Староладожский сборник. СПб.; Старая Ладога, 2000. Вып. 3. С. 25—29.
- ² Книги разрядные по официальным оным спискам, изданные с высочайшего соизволения II-м отделением собственной его императорского величества канцелярией. СПб., 1853. Т. 1. Стб. 390.
- ³ Опись Новгорода 1617 г. Ч. 1. М., 1984. С. 170—171.
- ⁴ Грамота царя и великого князя Алексея Михайловича по челобитью Ладожских конных казаков рейтарского строю. 1671.20.09 // ОР РНБ. Собр. Ф. Толстого. F IV 86. Л. 89—89 об.
- ⁵ Опись Новгорода 1617 г. Ч. 1. М., 1984. С. 143.
- ⁶ Распросные речи о зарубежных крестьянах в Ладого. 1623.10.03 // Архив СПбФ ИРИ РАН. Ф. 109. Д. 9.
- ⁷ Книги разрядные по официальным оным спискам... Т. 1. Стб. 390.
- ⁸ Селин А. А. Домосковское землевладение в Ладожском уезде // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 4: Общество, экономика, культура и искусство славян. М., 1998. С. 70—77.
- ⁹ Селин А. А. Из истории Ладожского уезда в Смутное время // Ладога и эпоха викингов: Четвертые чтения памяти Анны Мачинской. Старая Ладога, 21—23 декабря 1998 г.: Материалы к чтениям. СПб., 1998. С. 126—129.
- ¹⁰ Книги разрядные по официальным оным спискам... Т. 1. Стб. 390, 522.
- ¹¹ НПК. СПб., 1868. Т. 3. Стб. 829; Переписная и окладная книга Водской пятины. Вторая половина / Публ. М. Оболенского // Временник ОИДР. М., 1851. Т. 11. С. 189—190, 226—227.
- ¹² «Орешковский земец был в Орешке в городских приказчиках, а поместьным окладом и денежным жалованием был не верстан. А ныне по грамоте во 114 году поместьным окладом и денежным жалованием поверстан. Служити ему с пятиною вместе. 150 чети. Тренка Филипов сын Немков» — Десятня 1605. С. 490.
- ¹³ Новгородские кабальные книги 7108 (1599—1600) года. СПб., 1894. С. 34.
- ¹⁴ На это в свое время обратил внимание еще Н. И. Помяловский (см.: Помяловский Н. И. Очерки из жизни Новгорода. С. 128).
- ¹⁵ Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984. С. 97.
- ¹⁶ НПК. Т. 3. Стб. 829.
- ¹⁷ Там же. Т. 3. Стб. 827; Переписная и окладная книга Водской пятины. С. 176—178, 183—184.
- ¹⁸ НПК. Т. 3. Стб. 829; Переписная и окладная книга Водской пятины. С. 189—190, 226—227.
- ¹⁹ Десятня 1605. № 636, 637. С. 495.
- ²⁰ Новгородские кабальные книги 7108 (1599—1600) года. С. 34.

²¹ Сказка ладожских посадских торговых людей в ладожской приказной избе об условиях их торговли в шведских владениях. 1663.20.06 // Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: Сб. док. / Сост. М. Б. Давыдова, И. П. Шаскольский, А. И. Юхт; Отв. ред. М. П. Вяткин, И. Н. Фирсов. М.; Л., 1960. № 157. С. 233—234.

- ²² Книги разрядные по официальным оным спискам. Т. 1. Стб. 390.
- ²³ Обыкновенные книги (годовые сметные росписи) Новгорода, Ладоги, Порхова. 1698 // СПбФ ИРИ РАН. Кол. 115. Оп. 1. Д. 324. Л. 182.
- ²⁴ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1871. Т. 2.
- ²⁵ Забелин И. Е. Сведения о подлинном Уложении царя Алексея Михайловича // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Изд. 2-е. СПб., 1876. Кн. 1. Отд. 2. С. 210.
- ²⁶ Сказка ладожских посадских торговых людей... С. 233—234.
- ²⁷ Сказки ладожских посадских людей в Новгородскую приказную палату о прекращении ими поездок в Стокгольм в связи с неблагоприятными условиями торговли в шведских владениях. 1666.22.06 // Русско-шведские экономические отношения... № 183. С. 292.
- ²⁸ Сметная роспись города Ладоги. 1694.5.11 // Обыкновенные книги (годовые сметные росписи) Новгорода, Ладоги, Порхова // СПбФ ИРИ РАН. Кол. 115. Оп. 1. Д. 324. Л. 175—182.
- ²⁹ Новгородские кабальные книги 7108 (1599—1600) года. С. 34.
- ³⁰ Таможенные книги Великого Новгорода 1610/11 и 1613/14 годов. СПб., 1996. С. 133.
- ³¹ Там же. С. 181.
- ³² Книги покупки старых денег на денежный двор. 1614/15 // Occupation-sarckivet fran Novgorod, Riksarkivet, Stockholm, serie I: 14. Л. 56.
- ³³ Сказка ладожских посадских торговых людей... С. 233—234.

Л. А. Ковалева

КОСТРОМСКИЕ ТОРГОВЫЕ РЯДЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Рядами костромскими каменными гордимся, приезжим гостям показываем, названия их вспоминаем: Красные, Табачные, Мучные, Рыбные. Построены эти каменные магазины были в конце XVIII века. Строительство начал в 1791 г. замечательный зодчий Степан Воротилов по проекту, подписанному Карлом Клером, главным архитектором